

Лайла привела королеву и Кунетт в роскошный отель, обычно предназначенный для высокопоставленных гостей, которые посещали казино. Большинство зданий в Нью-Порт-Сити были снесены, когда его жители были переведены в Порт-Сити, но роскошные отели оставили для приема посетителей и послов из другого мира.

Вход в углу лобби отеля открывался в огромный зал, предназначенный для проведения вечеринок и конференций, что делало его идеальным местом для видеоконференции по текущей ситуации. Со всеми внезапно освободившимися местами в Великом Совете, встали к столу вожди своих нелюдских племен.

— Как обстоят дела в Габелине?

Спросил Барад, вождь Северных Медведей и временный председатель этого собрания.

— Благодаря тому, что император так четко назвал своего преемника, нет дураков, пытающихся захватить трон. Под руководством мистера Мазелана и Анджелы из пожарного департамента Габелин восстанавливается после разрушений.

Ответила королева.

— Из того, что я видел в трансляции, заложников все еще удерживают в штаб-квартире департамента администрации.

— Похоже, что после побега мистера Айзека захватчики в штаб-квартире департамента администрации и на станции вещания все совершили самоубийство.

Тяжелое молчание повисло в воздухе после доклада королевы. Айзек нанес удар по штаб-квартире полиции и департаменту администрации одним махом и отрезал Габелин от внешнего мира, разрушив его укрепленные входы. Это отрезало голову полицейским силам, оставив их на поле боя. Другие офицеры на местах стали похожи на безголовых куриц, их суровая подготовка, казалось, покинула их в момент, когда их средства связи перестали работать.

Разрушение штаб-квартиры Сил обороны столицы и последующая смерть всех их командующих парализовали их людей. Поскольку новости о роспуске Арк Рояля держались в секрете, ни один солдат не осмеливался вести армию в Габелин, опасаясь, что их примут за мятежников, что могло привести к уничтожению их родословной.

Это был наглядный пример того, насколько опасен предатель изнутри.

— А теперь посмотрите, почему члены Великого Совета не сопротивлялись.

С этими словами королева включила видео казней представителей вымирающих рас. По залу пронеслись стоны, а нелюди особенно громко вопили при виде казни друида.

Это была беспрецедентная ситуация. Расы, заслуживающие наивысшей защиты, теперь оказались в плену, и одного из них жестоко убили.

— Единственная утешительная новость заключается в том, что кадры смертей Златогрива и Белокрыла оказались подделкой.

Все с облегчением выдохнули. Смерть одного лишь друида была слишком тяжелым грузом на их сердцах, не говоря уже о двух других.

— Мы должны немедленно их спасти. Где сейчас Айзек?

Кунетт шагнула вперед, её глаза смотрели в пол.

— Мы сейчас ведем расследование.

— Вы хотите сказать, что до сих пор не нашли его, мобилизовав весь Директорат надзора? Когда это не только Айзек, но и его последователи и заложники, которые путешествуют с ним?

— Центральные объекты тоже были атакованы. В настоящее время они не работают, так как заняты ремонтом повреждений.

— Даже я могла бы сказать это сейчас! Королева, я поручаю вам всю ответственность и полномочия, необходимые для их спасения.

— Мы не можем этого допустить!

Кунетт выкрикнула против решения временного Великого Совета.

— Немногочисленные радикалы, которые стремились к уничтожению человечества, будут осуждены и изгнаны из своих общин как грешники.

— Королева тоже несет ответственность!

— Королева искупила свою вину, предоставив нам лекарство от чумы.

Кунетт стиснула зубы и свирепо посмотрела на королеву. Причина, по которой временный Великий Совет возложил ответственность на Айзека, а не на человечество, заключалась в том, что человечество тоже потеряло императора и герцога Пендлтона.

Временный Великий Совет оправдал королеву, потому что она находилась в другом мире последние шесть месяцев. Не говоря уже о том, что она неоднократно предупреждала Тайгона

быть осторожным с добровольной сдачей Айзека. Таким образом, они считали, что королева может быть освобождена от ответственности, если она предоставит лекарство от чумы.

Очень немногие нелюди действительно поддерживали идею уничтожения людей. Хотя радикалы и возглавляли этот инцидент, только некоторые из них активно преследовали эту цель; большинство радикалов лишь неохотно следовали за ними, считая их экстремистские тенденции в худшем случае неприятными.

— Директорат надзора должен сотрудничать с королевой в поимке Айзека. Фактически, убить его при первой же возможности. Обсуждение этого вопроса закончено.

Кунетт закрыла глаза. Это было другое дело по сравнению со смертью Трёхглазого. Она, возможно, смогла бы спасти Айзека в последнюю минуту, если бы это было только так. Но смерть императора, герцога Пендлтона и сожжение последнего друида было непростительным.

— Я уже передала лекарство Великому Совету. И как бы это ни было ужасно, разве это не лучший исход для человечества?

— ...

Кунетт сжала кулаки при словах королевы. Это злило её, потому что эти слова были правдой. С угрозой чумы, исчезнувшей, этот мир продолжит процветать, независимо от того, что произойдет в другом мире.

Это будет тема для будущего Великого Совета; сейчас время было на вес золота. Айзек должен умереть.

— Я убью Айзека.

— Ривелия!

Ривелия объявила, когда вошла в зал. Кунетт вскрикнула от горя, но Ривелия продолжала идти вперед. Обращаясь к вождям нелюдей, она вновь заявила.

— Я убью Айзека. Кто-нибудь возражает?

В зале повисла тишина. Несмотря на мешки под глазами, её взгляд был полон убийственной решимости. Барад выступил в качестве председателя.

— Временный Великий Совет признает, что Ривелия имеет наивысшее право на месть.

Ривелия поклонилась в знак благодарности, а королева встретила её аплодисментами.

— С Мастер-Меча и Директором надзора на моей стороне работа станет намного проще.

Кунетт вздохнула, посмотрев на Ривелию, а затем повернулась к королеве, обнажив клыки.

— Как вы найдете Айзека?

Королева улыбнулась в ответ.

— Нет необходимости.

— ... Нет необходимости?

— Нет. Я хочу всех бойцов — агентов Центра, конечно, но также воинов всех племён. Даже армию Империи и военные силы Лордов, если понадобится. Всех и всё, что можно мобилизовать, я хочу сосредоточить в Нью-Порт-Сити. Мистер Айзек придёт в Нью-Порт-Сити.

Барад задал вопрос Королеве.

— Как вы можете быть уверены?

— Теперь, когда мистер Айзек сделал невозможными цели радикалов, всё, что остаётся — это я.

— Значит, поэтому мы должны защищать Ворота. Понятно. Я немедленно отправлю своих воинов.

Барад кивнул, и Королева снова задала вопрос, оглядывая каждого вождя на собрании.

— Но позвольте мне спросить об этом заранее. Если мистер Айзек снова угрожает нам жизнями заложников, что вы будете делать?

— ...

На самом деле, нелюди хотели бы закрыть Ворота прямо сейчас, так как было очевидно, что человечество станет сильнее благодаря этому. Но они этого не сделают, потому что Великий Совет ранее договорился об этом.

Даже если ситуация повернется против них, они не откажутся от предыдущих

договоренностей. Если бы они это сделали, они ничем не отличались бы от людей. И предыдущие члены Великого Совета не погибли бы без боя, если бы они выбрали поступать как люди.

Они будут следовать путём своих предшественников без вопросов, даже если это путь к их уничтожению. И именно это отличало их от людей, которые могли бы нарушить обещание, если бы ситуация им подходила.

— Вы приказываете нам занять позицию? Тогда позвольте мне сказать. Если Айзек снова воспользуется жизнью заложников, мы уступим его требованиям, какими бы они ни были. И человечество заплатит его цену. Это включает и вас, Королева.

Королева протянула руки и пожала плечами.

— Вам стоит пересмотреть эту позицию.

— Что вы имеете в виду?

— Похоже, мистер Айзек также забрал объект, который хранился в Габелине.

— Объект?

Барад переспросил. Королева усмехнулась.

— Да. Он взял ядерную боеголовку, которая хранилась в Королевском дворце. Вы знаете, что она всё ещё функционирует, верно? Вы всё ещё будете уступать требованиям мистера Айзека?

Многие из присутствующих нелюдей переглянулись в замешательстве, не понимая значения этого вопроса. Но волны шока прокатились среди вождей сильнейших фракций. Ривелия нахмурилась при виде их реакции.

Она знала, что в Королевском дворце была ядерная боеголовка; ей также было известно, что это было главное оружие войны для людей из другого мира. Но почему-то здесь оно было полностью бесполезным. Разве не поэтому оно было в музейной витрине?

— Никто из людей не должен был знать об этом, кроме Королевы! Вы хотите сказать, что Тёмный Ройал узнал этот секрет — этот секрет, о котором не знали даже члены Великого Совета? Невозможно!

Барад закричал, на что Королева пожала плечами.

— Это правда. Тёмный Ройал не должен был знать об этом.

— Тогда почему он взял это оружие?

— Потому что это мистер Айзек.

— ...

Этого одного предложения было достаточно, чтобы убедить всех на собрании. Айзек планировал бросить ядерную боеголовку в портал.

— Если Тёмный Ройал не знал, значит, не знали даже Император и мой отец тоже?

Вопрос Ривелии прозвучал холодно и пугающе. Барад ответил.

— Верно. Это был секрет, известный только вождям нескольких избранных рас. Хотя теперь это не является секретом, всё равно сохраняется строгий режим «нужно знать» — даже директору надзора не известно. Так что не стоит пытаться.

Ривелия с гневом посмотрела на Барада и повернулась. Даже если бы она хотела узнать больше, как она могла бы это сделать, если даже Кунетт не была в курсе? Один быстрый взгляд был достаточен, чтобы понять, что Кунетт была вне себя от ярости. Кунетт яростно смотрела на вождей, отреагировавших на слова Королевы.

Барад был главным объектом гнева Кунетт. Отворачиваясь от неё, он заговорил серьёзно.

— Остановите его. Вы должны остановить его любой ценой.

— Даже если это подвергнет опасности жизни заложников?

Барад фыркнул в ответ на поправку Королевы.

— Вы думали, что мы пересмотрим своё решение после этого? Условия не изменились. Убейте Айзека, верните украденную боеголовку и спасите заложников. Если провалите хотя бы одну из этих задач, всё человечество заплатит цену.

Барад был абсолютно серьёзен. Если Златогрив и Белокрыл погибнут, нелюди сотрут человечество с лица этого мира.

— Я постараюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4521837>